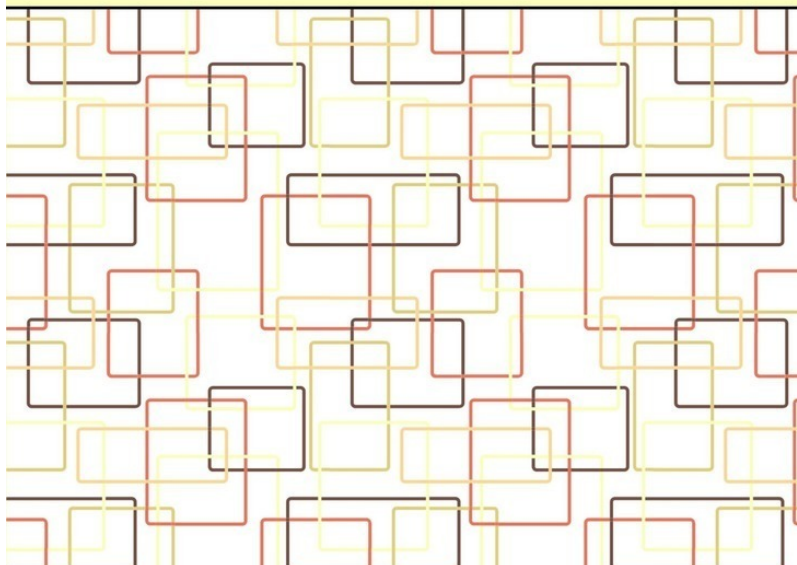

Дмитрий Владимирович
Калюжный

*Мысли
вслух...*

Дмитрий Владимирович Калюжный

Мысли вслух...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51139472

ISBN 9785005061669

Аннотация

Стихи – это мысли, пожелания и просто добрые слова иногда высказанные вслух... В этих произведениях моё видение тех или иных вещей... Спасибо за понимание.

Содержание

Варягам	5
Страж	6
Люди-волки	8
Молитва варяга	10
Клинок	11
Волкодав	12
Костер	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мысли вслух...

**Дмитрий Владимирович
Калюжный**

© Дмитрий Владимирович Калюжный, 2020

ISBN 978-5-0050-6166-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Варягам

Лишь свист мечей в кровавой круговерти,
И стоны раненых, и скрип морских снастей.
Варяги веруют, что только после смерти,
В Вальгалле будут в окружении друзей.

Всё реже круг их становился в поле боя,
Не только викингам врагам уменьшен счёт,
И свист секир подобен волку воя,
И стынет кровь, как будто в жилах не течёт...

Закончен бой, уже отбито судно.
Добыча свалена, брошены мечи.
Залечат раны только те, кому лишь нужно,
И вновь на весла, до кровавой, до зари...

4 апреля 2003 г.

Страж

Рукой, вращая в чрен меча,
Воспрянул воин – страж.
Он духом стал, как гребни скал,
Венчавших снежный кряж.

Он верой чище стал снегов,
Прозрачнее ручья...
Он стал таким, каким мечтал
Стать в детстве ты и я.

И всё что мог он воплотил,
В том облике простом,
Что нам с тобой, давным – давно,
По сказкам был знаком.

Всё это сказ, а что же было?
Увы, знать, не дано.
Старайся жить так, что бы стал
Достоин ты его.

Не важно, что в руке не меч,
Бумага и перо.
Пройдя сквозь вихри страшных сеч,
Увидишь ты его...

И вечно будет он с тобой,
Тот молчаливый страж.
Махнув рукой, зовёт с собой
За снежно – белый кряж...

26 декабря 2003 г.

Люди-волки

Ничто не вечно под луной,
И первобытный вой услышав,
Вдруг тало вмиг не по себе
Как будто исповедь услышал.

И кто то был, седой вожак,
Ведя вперёд пытаясь, стаю...
А вдруг отвергнутый чужак,
Увы, того я не узнаю...

А может, зов волчицы был,
Как будто скорбь по полю брани.
Чтобы молодой щенок ожил,
И рос, обласканный волками.

Всю скорбь вложила в этот вой
Её душа рвалась на волю.
Представь её родство с собой
И всё не властно над тобою.

Ты ощути всю мощь их тел,
И рваный темп охотной гонки.
Попробуй разумом понять,
Так кто мы – люди или волки?

6 июня 2002 г.

Опубликовано в газете «За отличный рейс», ноябрь
2009 г.

Молитва варяга

Чужое железо внутри меня,
Но верный топор в руке,
О, Один Великий, прости меня,
За то, что иду к тебе...

За то, что не сделал я то, что хотел,
За то, что друзей не спас.
Намечено много, но я не успел,
Настал видно смертный час...

Но Боги варягов уже со мной,
Им тоже не ведом страх,
Огонь погребальный зажгут надо мной,
Останется только прах...

Останется память среди диких гор,
О грозных владельцах тех мест,
И кто-то, не веря, воскликнет «Вздор!»
А кто-то воздвигнет крест...

Клинок

Изгиб клинка, рисунок стали,
На полированном столе.
Ужель за тем тебя создали,
чтоб лишь дивиться красоте.

Тогда зачем, почтенный мастер.
Оскал твой хищный создавал,
Мостил упоры рукояти,
И много дней полировал.

Хотел назвать тебя «Защитник»,
Чтоб честь хозяина берег,
Но путь твой, что ж, увы, витрина,
Вдали от воинских тревог.

Твоя судьба с людскою схожа,
Ведь ты не знал, кем можешь стать.
И лежа в бархате витрины,
Тебе осталось лишь мечтать...

Волкодав

Копчёный свод, убогий стол, скамья изрезана ножами,
Корчма, стоя у трёх дорог, не избалована гостями.
Уж редко кто сюда войдёт, и крикнет: «Эй, хозяин, пива!»,
Забыто многое и то, что гостя встретят здесь учтиво...
А был тот край весёл, богат, столы ломились угощением,
Усталый путник был здесь рад, забыться в сладком упоении.

Но и легенда здесь была, когда-то жил, придя с чужбины,
Могучий воин, Венн-чужак, печать страданий, след морщины.

Был не один, он друга нёс, летучий мыш с крылом подбитым,
Он предан был, как верный пёс, за Венна сам бы пал убитым.

И шел он с ним с тех давних ор, все пять тяжелых лет,
Из недр Самоцветных Гор, откуда ходу нет...
Но Венн был крепок, заслужил, он выйти в белый свет.
Того, кто жизнь отнять хотел, того уж больше нет...
Вся жизнь в подземных рудниках – сплошной, тяжелый труд,

Когда собрат сожрать готов, когда пластает кнут...
Семь долгих лет он мезью жил, мужал щенок и рос.
Да, было тяжко, воем выл... Прошло... И вырос Пёс.

На ворот тяжкий брошен был: « Мол, выживет, так пусть...»

Аррант учёный с ним же был, ученых тяжек путь.

И вот, однажды, твердь земли ходила ходуном,

И крох-мышей, ещё бы миг, растёрло б жерновом.

Остановил и жизнь им спас, и мыш остался с ним,

Настал тот день, настал тот час – аррант простился с ним.

Но вот однажды, среди глубин, раздался волчий вой:

«А ну, добытчик, кто тут есть, остался кто живой?

Кому свобода дорога, ну выходи на бой!»

Окликнул Пёс его:» Я здесь!», и вышел в круг земной.

Насколько бой кровавым был не нам судить с тобой,

Пёс победил, издав свой клич, покинул свой забой... .

Переродился Пёс, ушел, родился Волкодав

Искать ту жизнь, что не нашел, когда совсем был мал.

Но жизнь не просто два листа, попробуй-ка, пройди!

Сюрприз порой такой задаст, смотри не упади.

Упасть не только, что без сил, но верой пав в других,

В бессилье помощи прося, но слов не находил.

Но есть и те, кто близок нам, став – другом походя,

Кого кто спас – не знамо нам, на то и есть друзья!

И вот тогда оценишь жизнь, уже со всех сторон,

Взорваться хочешь ты – остынь, не стоит жизнь того.

Пройдя немало путей, ты сможешь понимать,

Друзья – опора из людей, их надо чтить и ждать.

Благословенен человек, презревший смерть, дарящий

жизни

Ты лишь тогда оценишь жизнь, познав и боль, и радость в жизни.

Познав, что жизнь даётся свыше, творя возмездие за зло, Стараясь, разум сделать чище, людским препятствиям на зло.

Наставник был, но разум тела и тяжкий каторжника труд, Не всё давали, как хотел бы и на расправу был он крут. Привык защитой быть он слабым, и притеснений не терпел.

Удача славит лишь удачных, а он удачлив был и смел. И смел не только кулаками, в горах он дух свой укрепил, За что нещадно бит кнутами, но он назло им всё же жил И шел он прямо, неотступно, и жив был мезью за свой род,

Из рода «Псов» он был последним, и, отомстив, он тем был горд.

Но в жизни есть другие чувства, не только ненависть и боль,

Есть в жизни преданность и дружба,

Ты только сердце им открой.

Ведь жизнь того, с кем были вместе, зависит лишь от нас самих.

И он был рядом, воин чести, в бою зверел, спасав других...

Как славен бой не ради чести, когда кругом одни враги,

Спина к спине, мы снова вместе, « О дух Кан-Киро! Помоги!»

Коль нет уж сил, отбить нападки и все изранены друзья,
Ты дай на всех немного счастья, и дай нам выжить, Мать-Земля...

Потом, когда пройдут все раны, мы вспомним всё, и свист стрелы,

И хруст меча, и боль от раны, но всё же были спасены!
Когда рождается легенда, увы, мой друг, пройдут года,
Кто с честью пал, кто выжил с болью, уже не вспомнят никогда.

Но будут помнить те мгновенья, когда рассказчик, снизив тон,

Развеет прочь души сомненья, и скажет только:» Он был ПСОМ...»

Октябрь 2002 – Май 2003 г.г.

Костер

Горел костер, средь лунной летней ночи,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.